

Сухоруков А.Н.

УДК 811.222.1'373

**УЧАСТИЕ ЗАПАДНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ
В СИНОНИМИЧЕСКИХ КОПУЛЯТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ
В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ**

Постановка проблемы. Лексическая база современного персидского языка активно развивается и пополняется за счёт появления новых понятий из сферы научно-технической, культурной, социальной и политической жизни. Подавляющее большинство слов, проникших в персидский язык (ПЯ) в последние два столетия – это слова западного происхождения, преимущественно европейские, но с недавнего времени увеличилась доля и американизмов. Западные лексические заимствования (ЗЛЗ) получили широкое распространение в современном ПЯ, они активно употребляются как в разговорном, так и литературном языке. Широкое использование свободных синонимических копулятивных словосочетаний (ССКС) является характерным для персидского языка. ЗЛЗ как составная часть лексики также активно участвуют в их образовании. Степень интенсивности использования ЗЛЗ, как и некоторые другие присущие свободным копулятивным словосочетаниям параметры, являются немаловажным показателем изменений лексики современного ПЯ.

Цель данной работы – определить степень участия ЗЛЗ в синонимических копулятивных словосочетаниях в современном ПЯ, выявить специфику их употребления в рамках копулятивных словосочетаний и основные тенденции использования ЗЛЗ в контексте борьбы за очищение ПЯ, а также определить причины, влияющие на изменение последовательности компонентов в ССКС.

Материал исследования составляют публикации периодических печатных изданий Ирана за период с 1995 по 2010 гг., с тенденцией увеличения доли к последним годам. Были проанализированы материалы таких центральных иранских газет, как «Эттелаат», «Кейхан» и «Иран».

Основными лексикографическими источниками при написании данной статьи послужили русско-персидский словарь под редакцией Г.А. Восканяна [2], двухтомный персидско-русский словарь под редакцией Ю.А. Рубинчика [1], толковый словарь современного персидского языка Садри Афшара и др. [9], а также «Словари утверждённых академией слов» [10].

Предмет исследования – участие европеизмов и американизмов в двусоставных свободных синонимических копулятивных словосочетаниях в современном персидском языке.

Объектом исследования выступают синонимические копулятивные словосочетания с ЗЛЗ в качестве одного из его компонентов на страницах центральных газет Ирана.

При написании работы использовались следующие методы лингвистического анализа – описание, сопоставление, обобщение, наблюдение, классификация, а также статистический метод.

Актуальность научного исследования определяется продолжающимся изменением в структуре лексики современного ПЯ в связи с развернувшейся борьбой с ЗЛЗ. Посредством сравнительного статистического анализа частотности употребления ЗЛЗ в рамках копулятивных сочетаний и в изолированном положении, а также по изменениям в последовательности компонентов ССКС с заимствованным словом можно определить основные тенденции в изменении лексики современного ПЯ. Несмотря на наличие интереса к копулятивным словосочетаниям в ПЯ как в самом Иране, так и за его пределами, целенаправленного анализа участия ЗЛЗ в свободных синонимических копулятивных словосочетаниях в ПЯ не проводилось.

Анализ последних исследований по проблематике работы. Вопросу копулятивных сочетаний в персидском языке посвящено несколько работ российских авторов. Наиболее крупным исследованием является монография С.Э.Талыбовой «Копулятивные сочетания в современном персидском языке» [7]. Данная работа предоставляет богатый иллюстративный материал и разработанные теоретические положения. Вторая глава монографии полностью посвящена лексико-семантическому анализу свободных словосочетаний. В ней проанализированы различные комбинации персидских и арабских слов-компонентов КС. Отдельные аспекты использования КС в персидском языке рассматривали также Ю.А.Рубинчик [6], Л.С.Пейсиков [5], А.А.Веретенников [3] и др. Значительную работу в этой области провёл профессор из Еревана Г.В.Меликян, опубликовавший ряд ценных работ по парным словосочетаниям в ПЯ. Исследования в области КС в ПЯ проводились в Таджикистане и Азербайджане. Однако во всех отмеченных выше работах вопрос участия ЗЛЗ в образовании свободных синтаксических копулятивных сочетаний в ПЯ либо не затрагивался вообще, либо ограничивался коротким упоминанием. Иранские филологи не выделяют ССКС и рассматривают их как просто сочетания синонимов.

Основной материал. Копулятивные модели с участием ЗЛЗ, получившие распространение в современном персидском языке (СПЯ), относятся, преимущественно, к одному типу – двусоставные свободные копулятивные словосочетания синонимических компонентов с интерфиксом союзного происхождения «вав». С одной стороны такая узкая сфера участия свидетельствует о недостаточной включённости ЗЛЗ в активный лексический состав СПЯ. С другой стороны, копулятивные словосочетания (КС), как отмечает С.Талыбова в своей работе [8], являются результатом длительной истории развития языка и показателем сохранения его традиций. В таком случае, учитывая относительно небольшие сроки после появления слов западного происхождения в ПЯ, а также последние тенденции в его развитии, можно ожидать увеличения числа ССКС у участием ЗЛЗ.

По нашему мнению, компонент западного происхождения в КС несколько не угрожает лексической системе ПЯ и его чистоте. Напротив, синонимические словосочетания, являясь неотъемлемой составляющей ПЯ, придают речи дополнительную стилистическую окраску, эмоциональную яркость и семантическую полноту. Сочетания арабских и персидских слов в ССКС является привычным для ПЯ. При этом составные части словосочетания иногда могут быть семантически тождественны, например: سلامت و تندرستی – «здоровье», ساکت و آرام – «тихо, спокойно», где первый и второй компоненты являются полными синонимами. Также и ЗЛЗ могут не сильно отличаться в семантическом плане от второго компонента в словосочетании. Например: مدرن و معاصر – «современный», سفال و سرامیک – «керамический». ЗЛЗ представлено в первом случае первым, а во втором – вторым компонентом. Стоит отметить, что в большинстве ССКС с участием ЗЛЗ парой для европеизма или американизма является слово арабского происхождения, как и в двух приведённых выше случаях. Дальнейшие примеры лишь подтверждают это замечание. Объясняется подобное соотношение, вероятнее всего тем, что арабизмы составляют более 50 % лексического запаса ПЯ. Кроме того, ССКС связаны, большей частью, с общественно-политической тематикой, где доля арабизмов особенно велика. В процессе обработки материала нами было обнаружено более 40 ССКС с ЗЛЗ. Соотношение словосочетаний с арабским вторым компонентом и с персидским вторым компонентом в словосочетаниях подобного типа составило примерно 5:1.

В большинстве ССКС компонент, выраженный ЗЛЗ стоит на первом месте. Число обнаруженных различных ССКС с ЗЛЗ в препозиции примерно вдвое превышает количество ССКС с персидским или арабским начальным компонентом. Из числа примеров ССКС с ЗЛЗ в качестве первого компонента можно указать на следующие: آمبولانس و فوریت های پزشکی, где сначала стоит закрепившееся в СПЯ ЗЛЗ со значением «скорая помощь», а вторая часть КС выражена новым сочетанием, нехарактерным для ПЯ до недавнего времени («(букв.) медицинская срочность, экстренность»; اسم و تنگ نفسی – «астма» ('астма' и 'удушьё, одышка, астма') – КС неполных синонимов, в котором второй компонент не так однозначен, как ЗЛЗ и имеет более широкое значение; а также ریتم و زمان – ('ритм' и 'время'), پتانسیل و ظرفیت – «потенциал» ('потенциал' и 'ёмкость, мощность'), میتینگ و مجمع – «митинг» ('митинг' и 'собрание, скопление'), پست و مقام – «пост, должность» и т.п.

Приведём несколько примеров ССКС с ЗЛЗ во второй позиции: -کاغذبازی و بروکراسی – ('канцелярская волокита' и 'бюрократия'), فنّی و تکنولوژی – ('технический' и 'технологический'), تکراری و کلیشه ای – ('повторный' и 'банальный'), نمادین و فرمالیزه – ('показной, символический' и 'формальный'), نماد و سمبول – «символ» ('показатель' и 'символ'), حکمت و فلسفه – ('мудрость' и 'философия'), نهاد و ارگان – ('заведение' и 'орган'). Последний пример интересен тем, что в ПЯ каждый из его компонентов имеет разные, далёкие друг от друга значения. Так, نهاد используется также в значении «характер, натура» и «положение, расположение», а ارگان помимо «органа» как учреждения обозначает в ПЯ также и «орган» как часть тела. Участвуя в КС они дополняют и уточняют друг друга. В последних двух примерах парой для ЗЛЗ выступают слова, значительно расширившие своё значение в последнее время и предложенные Академией персидского языка и литературы (АПЯЛ) к замене их синонимов – ЗЛЗ.

Поднимаемый отдельными исследователями вопрос о значении последовательности компонентов Свободного копулятивного сочетания (СвКС) заслуживает особого внимания. Говоря правилах, определяющих последовательность компонентов СвКС, Г.В.Меликян отмечает, что из двух компонентов более сложный следует за простым, а обратное расположение наблюдается редко [4]. С этим трудно не согласиться. Действительно, часть СвКС подчиняется этому правилу. Но в то же время немалая часть СвКС имеет иную структуру, например: منّاژ و نصب – «монтаж» ('монтаж' и 'установка') или ادنولوژیکی و عقیدتی – «идеологический» ('идеологический' и 'относящийся к мнениям и убеждениям'). Большинство СвКС состоит из равных по сложности компонентов – как быть с ними? Проведённый нами анализ показывает, что сложность компонентов КС является главным, но далеко не единственным фактором в определении последовательности синонимов в ССКС.

По нашему убеждению, на очерёдность отдельных компонентов ССКС с участием ЗЛЗ влияет 4 фактора, и сложность слова (от простого к сложному) является лишь одним из них. Во многих случаях очерёдность синонимов зависит от того, какой из них является наиболее подходящим и точнее передаёт мысль. В таком случае второй компонент служит не столько для усиления эффекта, как в случае с сочетаниями полных синонимов, сколько для расширения значения.

Следующим фактором является фонетическая составляющая синонимов – компонентов ССКС. Традиционно ПЯ отличается вокализмом, красивая речь высоко ценится и интонационное оформление при этом играет не последнюю роль. В ПЯ гласные звуки делятся на долгие и краткие, желательно, чтобы их чередование в речи подчинялось определённому ритму, подчёркивало и выделяло моменты, необходимые говорящему. В этом случае, посредством перестановки компонентов в нужном порядке, создание ССКС помогает достичь желаемого эффекта. Неправильная последовательность может нарушить общий ритм повествования и снизить его эстетическую ценность.

Кроме того, в ССКС в случаях, если два синонима отличаются по частоте употребления и если это не вступает в явное противоречие с указанными выше факторами, то менее распространённое слово следует за более распространённым. Данное положение особенно интересно для нас тем, что оно позволяет на протяжении времени проследить изменения в употреблении в ССКС иноязычных заимствований на первом (приоритетном) или втором месте и делать соответствующие выводы о степени включённости данного ЗЛЗ в активный запас ПЯ.

Последний фактор стал более актуален после создания в начале 1990-х гг. Академии персидского языка и литературы и вновь развернувшейся борьбой за очищение ПЯ от западных заимствований. Европеизмы и

американизмы стали рассматриваться как элементы влияния западной культуры, а использование их рекомендовалось свести до минимума. В связи с этим стали чаще употреблять либо эквиваленты ЗЛЗ из резервов ПЯ, но прежде не столь употребимых, либо слова, близкие по значению западным заимствованиям, но в составе СвКС. Например, появилось такое КС как *پرتکل و ضوابط* – «протокол (*dipl.*)» ('протокол' и 'правила, порядок'), где первый компонент представлен ЗЛЗ, а второй арабизмом; или уже упоминавшийся пример *اندولوژیکی و عقیدتی* – «идеологический» ('идеологический' и 'относящийся к мнениям и убеждениям'), в котором опять же европеизм *اندولوژیکی*, как более уместный и привычный в контексте предложения, хотя и более сложный, стоит на первом месте, а дополняет его слово арабского происхождения, довольно редкое в употреблении.

В соответствии с этим политическим фактором и учитывая приоритетность первого компонента в ССКС, в случаях, когда от употребления ЗЛЗ отказаться полностью не представляется возможным, ранее привычный порядок компонентов нарушается и ЗЛЗ с первой позиции переходит на вторую. 14 мая 1995 года в столичной газете „Кейхан” была опубликована статья, которая предоставляет достаточный иллюстративный материал для некоторых отмеченных выше положений. В данной статье *اتیکت* – «этикетка, ярлык, лейбл» было употреблено 19 раз, из них 10 – в составе КС со своим синонимом персидского происхождения *برچسب* – «наклейка, этикетка». Наше внимание может привлечь несколько моментов. Во-первых, это свободное КС и порядок слов в нём не фиксирован. Из 10 случаев его употребления лишь два начинались с ЗЛЗ (*اتیکت و برچسب*), а в остальных на первом, приоритетном месте стоял синоним персидского происхождения. По сложности *برچسب* ничуть не проще своего западного эквивалента. С учётом того правила, что в таком случае обычно следует более употребимое и привычное слово, можно прийти к выводу, что в СПЯ западное заимствование *اتیکت* значительно менее распространено, чем его персидский аналог. Однако, это далеко не так, даже наоборот. В этой же статье *برچسب* вне КС не было употреблено ни разу, тогда как *اتیکت* ещё 9 (!) раз. Из всего этого следует простой вывод, что компонент КС, выраженный ЗЛЗ *اتیکت* в изолированном положении однозначно является более распространённым, чем его персидский аналог, а его место в качестве второго компонента в большинстве случаев употребления этого ССКС объяснить можно исключительно политическими антизападными мотивами.

Ещё одним ССКС с участием ЗЛЗ, достойным упоминания, являются *مافیا و انگلی* – «мафия» ('мафия' и 'паразитизм'). Из двух компонентов КС наиболее употребимым и уместным в данном контексте является ЗЛЗ *مافیا*, и при одинаковой сложности слов его расположение в начале словосочетания кажется естественным. Его неполный синоним используется редко, а в значении „мафия, преступная организация” вне рамок этого КС вообще не употребляется. Словосочетания, в которых *انگلی* занимает первое место, идут в тексте уже после того, как было дано это же КС с обратным порядком, т.е. с ЗЛЗ в препозиции. Таким образом, заметна тенденция к стремлению вытеснить ЗЛЗ из речи, и ССКС являются одним из путей для введения в оборот новых эквивалентов к ЗЛЗ. Схематично данный процесс можно выразить следующим образом: $ЗЛЗ \rightarrow ССКС (ЗЛЗ + ПЭ) \rightarrow ССКС (ПЭ + ЗЛЗ) \rightarrow ПЭ$, где ЗЛЗ – западное лексическое заимствование, ССКС (ЗЛЗ + ПЭ) – свободное синтаксическое копулятивное словосочетание с ЗЛЗ в препозиции, ССКС (ПЭ + ЗЛЗ) – свободное синтаксическое копулятивное словосочетание с персидским эквивалентом в препозиции, ПЭ – персидский эквивалент.

Из числа всех ЗЛЗ в СПЯ наиболее часто употребимым в ССКС является *کنترل* – «контроль». Данное ЗЛЗ входит в состав двух ССКС – *کنترل و نظارت* – ('контроль' и 'надзор') и *کنترل و بررسی* – ('контроль' и 'изучение'). Первое из них является самым широкоупотребимым ССКС с участием ЗЛЗ в СПЯ. Оно часто фиксировалось на страницах периодических печатных изданий Ирана и, несмотря на пуристическую деятельность АПЯЛ, степень её употребления не снизилась. Данное ЗЛЗ прочно утвердилось в СПЯ и АПЯЛ, на основании п.8 «Принципов и критериев отбора слов» [11, с.153] утвердила его как слово, разрешённое к использованию [12, с.95].

Выводы и перспективы. Таким образом, подводя итог нашего краткого исследования, можно сделать следующие выводы: 1) западные лексические заимствования активно участвуют в образовании новых свободных синонимических копулятивных словосочетаний в современном персидском языке; 2) на употребление ЗЛЗ и их место в ССКС некоторое влияние оказывает борьба с иностранными заимствованиями, что зачастую отражается на смещении ЗЛЗ с первой позиции на вторую; 3) ССКС могут рассматриваться как путь для введения в оборот новой лексики, как ЗЛЗ, так и утверждённых к ним эквивалентов. Изучение КС с использованием ЗЛЗ позволяет следить за последними изменениями в лексике и фразеологии персидского языка и применять их в процессе обучения.

Источники и литература:

1. Персидско-русский словарь : более 60 000 слов : в 2-х т. / сост. Ю. А. Рубинчик и др. – Мешхед : Изд-во Джавданэ херад, 1380 с.х. (2001). – Т. 1. – 784 с.; Т. 2. – 848 с.
2. Русско-персидский словарь : около 30 000 слов / сост. Г. А. Воскоян. – М. : Русский язык, 1986. – 832 с.
3. Веретенников А. А. Очерки глагольной фразеологии персидского языка / А. А. Веретенников. – М.; Н. : Изд-кая фирма «Восточная литература», 1993. – 155 с.

4. Меликян Г. В. Парные словосочетания в современном персидском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.08 «Языки народов стран Азии, Африки...» / Г. В. Меликян; Ереванский ун-т. – Ереван, 1984.
5. Пейсиков Л. С. Лексикология современного персидского языка / Л. С. Пейсиков. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1975. – 207 с.
6. Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского языка / Ю. А. Рубинчик. – М. : Изд-кая фирма «Восточная лит-ра РАН», 2001. – 600 с.
7. Талыбова С. Э. Копулятивные сочетания в современном персидском языке / С. Э. Талыбова. – М. : ИВ РАН, Изд-кая фирма "Восточная лит-ра РАН", 2007. – 160 с.
8. Талыбова С. Э. Сохранение традиций в персидском языке / С. Э. Талыбова // Иран Диалог цивилизаций. – М. : Муравей, 2003. – С. 90-102.
9. فرهنگ فارسی امروز [تألیف غلامحسین صدری افشار؛ نسرین حکمی؛ نسترن حکمی].- ویرایش 2. – تهران: موسسه نشر کلمه، 1375. - 4 ف 3 فا 4 PIR بیست+1240 ص: جدول، نمودار. - 519 ص.-
10. فرهنگ واژه های مصوب فرهنگستان: 7 جلد: [تدوین و ویرایش و حروف نگاری: گروه واژه گزینی].- تهران: فرهنگستان زبان و ادب فارسی، ج.1. - 1384. - 250 ص. - ج.2. - 1384. - 370 ص. - ج.3. - 1385. - 247 ص. - ج.4. - 1386. - 456 ص. - ج.5. - 1387. - 625 ص. - ج.6. - 1388. - 532 ص. - ج.7. - 1389. - 474 ص.-
11. اصول و ضوابط واژه گزینی// نامه فرهنگستان ، فصلنامه فرهنگستان زبان و ادب فارسی. - 1374. - شماره 1. - ص. 152-153. -
12. فرهنگ واژه های مصوب فرهنگستان: 7 جلد: [تدوین و ویرایش و حروف نگاری: گروه واژه گزینی].- تهران: فرهنگستان زبان و ادب فارسی. - ج.3. - 1385. - 247 ص.